

Анатолий Аркадьевич Кошкин –

доктор исторических наук, профессор,
академик РАН

Курилы: Япония продолжает зондаж

22

июля сего года президент России Владимир Путин провел заседание Совбеза по вопросам суверенитета и территориальной целостности России. Среди угроз этим фундаментальным основаниям национальной безопасности следует рассматривать и притязания сопредельных государств на пограничные районы нашей страны. Наиболее известными и активными среди таких притязаний являются многолетние требования правительства Японии вернуть «северные территории», под которыми подразумеваются отошедшие в 1945 году к СССР по международным соглашениям Курильские острова, со времен Екатерины II принадлежавшие Российской империи. Как этот японо-российский «территориальный спор» развивался в последние годы?

Нагнетание требований

Во второй половине первого десятилетия наступившего века крупный японский бизнес обратил серьезное внимание на неиспользованные возможности торгово-экономического сотрудничества с Россией. Объем товарооборота между Японией и Россией в 2008 году вырос почти до 30 миллиардов долларов, что означало пятикратный рост за пять лет. Однако такое поступательное развитие взаимовыгодного сотрудничества обеих стран оказалось не по нраву тем силам в Японии, которые по-прежнему настаивают на необходимости использовать заинтересованность России в экономических связях для усиления давления на Москву по «территориальному вопросу». Принадлежащие к правому крылу японского политического истеблишмента экспертные группы и общества продолжали регулярно на-

правлять в правительство различного рода «рекомендации», в которых призывали не поддерживать крупные проекты с Россией, увязывать такую поддержку с конкретными уступками Москвы в вопросе о принадлежности Курил. Российское же правительство на конкретных примерах доказывало, что именно широкое развитие отношений во всех областях будет способствовать нахождению в спокойной обстановке решения сложных политических проблем.

Эти мысли пытался довести до тогдашнего премьер-министра Таро Асо Дмитрий Медведев — в то время президент России, — пригласивший в феврале 2009 года своего коллегу на Сахалин на церемонию открытия сооруженного с участием японского капитала завода по сжижению природного газа. Видимо, желая привнести какой-то элемент новизны в российскую позицию, Медведев предложил поиск «нестандартного решения» пограничного вопроса. Скорее всего это был намек на то, чтобы подумать о возможности компромиссного разрешения противоречий. Японский премьер это понял и устами спецпредставителя правительства, бывшего первого замминистра иностранных дел Сётаро Яти, предложил решение, которое можно назвать «арифметическим». Была выдвинута идея поделить общую площадь «спорных островов» пополам. По японским расчетам, в этом случае к Японии должна была отойти группа островов Малой Курильской гряды — Хабомаи и Шикотан, весь остров Кунашир и около четверти острова Итуруп. При этом Россия лишалась не только островов, но и омывающих их богатых ресурсами 200-мильных экономических зон и имеющих важное военно-стратегическое значение глубоководных про-

В мае 2009 года премьер-министр Таро Асо (на фото), отбросив дипломатический лексикон, сделал в парламенте заявление о том, что южная часть Курильских островов якобы «находится под оккупацией России». До этого официальные лица Японии, тем более премьер-министры и министры, избегали подобных выражений.

ливов. Естественно, российское руководство не могло согласиться с таким «разделом», тем более что для его реализации не существует никаких юридических оснований. Тем не менее в обстановке приближавшихся всеобщих парламентских выборов премьер-министр Асо решил продемонстрировать твердые позиции своей партии как борборника интересов Японии. Отбросив дипломатический лексикон, он сделал в мае 2009 года в парламенте заявление о том, что южная часть Курильских островов якобы «находится под оккупацией России». Необходимо подчеркнуть, что формулировка «незаконная оккупация северных территорий» — это пропагандистское клише из арсенала японских ультраправых организаций. До этого официальные лица Японии, тем более премьер-министры и министры, избегали подобных выражений. Это был явный вызов, не отвечать на который было невозможно.

Ответ был дан 29 мая 2009 года во время церемонии вручения в Кремле верительных грамот вновь прибывшими в российскую столицу зарубежными послами, среди которых был и новый чрезвычайный и полномочный посол Японии в России Масахару Коно. В своем приветственном слове российский президент прямо заявил: «Мы стремимся к новому качеству взаимовыгодного партнерства с Японией, но не можем не отметить попытки японской стороны поставить под сомнение суверенитет России над Курильскими островами. Такие действия, конечно, не способствуют продолжению переговоров, на них следует обратить внимание. Надеюсь, что в Токио адекватно оценят ситуацию и сделают правильные выводы по этому поводу». Однако внутренние интересы токийских политиков обладали над соображениями дипломатии. Летом 2009 года депутаты японского парламента — причем как правя-

В августе 2009 года на парламентских выборах в Японии победила Демократическая партия, новым премьер-министром страны стал Юкио Хатояма (на фото). В Москве с удовлетворением восприняли объявленную Хатояма в парламенте политическую платформу, в которой провозглашались партнерские отношения Японии с Россией.

щих, так и оппозиционных партий – пошли на очередную недружественную акцию. В июне-июле сначала нижняя, а затем верхняя палаты парламента единогласно приняли специальную резолюцию, объявляющую принадлежащие России острова «исконными территориями Японии» и призывающую добиваться «скорейшего их возвращения». Попытка закрепления в законодательном порядке притязаний на входящие по Конституции РФ в состав Российской Федерации земли вызвала резкую реакцию российских законодателей, потребовавших от японских коллег дезавуировать этот провокационный документ. В противном случае правительству РФ предлагалось прекратить вся-

ческое обсуждение с официальным Токио проблем территориального размежевания. Однако представители МИД Японии ограничились лишь комментарием о том, что-де принятая обеими палатами резолюция не имеет обязательной силы и не должна повлиять на ход японо-российских переговоров по мирному договору.

Подобные «разъяснения» не могли удовлетворить Москву. МИД РФ предупредил: «Рассматриваем необоснованное нагнетание территориальных требований к России как неуместное, неприемлемое и несоответствующее поиску взаимоприемлемых решений по вопросу заключения мирного договора». Высказался по этому поводу и президент Медведев, встретившийся в рамках саммита G8 в итальянском го-

роде Л'Аквила с премьер-министром Японии Асо. Было обращено внимание на то, что обсуждение таких сложных и важных тем, как заключение мирного договора и «территориальная проблема», должно проходить в соответствующей атмосфере. А атмосфера эта, по оценкам российской стороны, «в последнее время не сильно улучшилась, и даже наоборот ряд шагов привели к всплеску эмоций».

Надругательство над флагом

В августе 2009 года на парламентских выборах в Японии победила Демократическая партия, новым премьер-министром страны стал Юкио Хатояма. В Москве с удовлетворением восприняли объ-

явленную Хатояма в парламенте политическую платформу, в которой провозглашались партнерские отношения Японии с Россией. Однако, как показали первые шаги нового кабинета Демократической партии, в нем существовали различные подходы к территориальным проблемам с соседними государствами – Россией, КНР, Республикой Корея. Часть министров, как и сам глава правительства, понимали, что, объявляя приверженность идее создания Восточноазиатского сообщества, не следует искусственно нагнетать страсти вокруг противоречий по вопросам границ. Однако занимавшие ключевые министерские посты демократы были склонны продолжать прессинговать российское правительство, открыто добиваясь необоснованных территориальных уступок. Зная, что российское руководство решительно отвергает обвинения в «незаконном владении Курилами», они тем не менее вновь пошли на политическую провокацию. В конце ноября 2009 года было обнародовано уже правительственное заявление о том, что южно-курильские острова «находятся под оккупацией России». Притязания японского правительства на законно перешедшие к России (СССР) территории подпадают под понятие реваншизма, что в данном случае означает «стремление к пересмотру результатов поражения в прошлом, к возвращению потерянных в войне территорий». Поэтому понятна жесткая реакция российского правительства на подобные попытки в одностороннем порядке подвергнуть ревизии итоги Второй мировой войны. В направленной 24 ноября 2009 года в МИД Японии официальной ноте, в частности, говорилось: «В Москве обратили на упомянутый шаг правительства Японии самое

серьезное внимание. Считаем необходимым подчеркнуть, что южные Курильские острова являются неотъемлемой частью территории Российской Федерации на законных основаниях по итогам Второй мировой войны в соответствии с имеющими обязательную юридическую силу для Токио соглашениями и договоренностями между союзными державами, а также Уставом ООН, который ратифицирован Японией. Одобрение японским правительством документа, воспроизводящего вышеуказанную формулировку, не может быть расценено иначе как неприемлемое».

Соответствующее предупреждение прозвучало и из уст министра иностранных дел России Сергея Лаврова: «Мы стремимся к новому качеству взаимовыгодного партнерства с Японией, но не можем не отметить попытки японской стороны поставить под сомнение суверенитет России над Курильскими островами. Такие действия, конечно, не способствуют продолжению переговоров, на них следует обратить внимание. Надеюсь, что в Токио адекватно оценят ситуацию и сделают правильные выводы по этому поводу». При этом в Москве всё же надеялись, что новое правительство Демократической партии Японии проявит реализм и предпримет усилия для развития двусторонних отношений в различных областях. Осенью 2009 года в Москву был приглашен один из наиболее опытных в международных делах руководителей Демократической партии, председатель палаты советников парламента Японии Сацуки Эда. По итогам встреч японского политика с тогдашним председателем Совета Федерации Сергеем Мироновым и министром иностранных дел Сергеем Лавровым обе стороны «констатировали обо-

юдный настрой на активизацию двусторонних связей по всем направлениям».

В июне 2010 года Хатояма из-за неспособности выполнить данное избирателям обещание добиться вывода с острова Окинава базы морских пехотинцев США Фугэмма, взяв ответственность на себя, заявил об отставке с поста премьер-министра. При искреннем стремлении найти разрешение «территориального вопроса» и улучшить японо-российские отношения этот политик за неполный год пребывания в качестве премьера не успел осуществить задуманное. К тому же его усилия наталкивались на obstruction правых сил как в перешедшей в оппозицию Либерально-демократической партии, так и в собственной партии демократов.

Приступивший 4 июня 2010 года к обязанностям премьер-министра новый лидер Демократической партии Наото Кан не имел дипломатического опыта и до этого всерьез не занимался вопросами внешней политики Японии. Являясь не столько политиком, сколько общественным деятелем, он был склонен подстраиваться под преобладающие среди населения настроения, в том числе по вопросам территориальных претензий к соседним странам. В отличие от своего предшественника Кан широко использовал популярную среди населения риторику о «незаконной оккупации Курильских островов».

Участились поездки министров и других официальных лиц на Хоккайдо для «осмотра северных территорий», что широко освещалось в японских СМИ. МИД Японии использовал любой повод для направления Москве дипломатических протестов. 25 июля 2010 года японское правительство заявило протест против проведения на остро-

ве Итуруп военных учений. Нервно реагировал официальный Токио и на привлечение на Курилы иностранных инвестиций и рабочей силы. Делались представления по поводу пролетов российских военных самолетов, хотя они не нарушали воздушное пространство Японии. Не нравятся японским политикам и меры российского правительства по социально-экономическому развитию Курильских островов, которые воспринимаются в Токио как направленные на укрепление позиций России в «территориальном споре» с Японией.

Весьма бурной была реакция японского правительства на состоявшуюся 1 ноября 2010 года рабочую поездку президента Медведева на один из островов Курильской гряды — Кунашир. В стране была развязана шумная пропагандистская кампания осуждения «непозволительных действий российского президента». Активизировались националистические ультраправые организации, под стягами милитаристской Японии и под звуки ее бравурных маршей демонстрировавшие свою ненависть к России и русским. Антирусскую кампанию в СМИ возглавляла правонационалистическая газета «Санкэй симбун». Не ограничиваясь газетными публикациями, ее бывшие корреспонденты в Москве быстро выбросили на прилавки наполненную злобой пропагандистскую книжку «Кто позволил незаконный въезд в нашу страну Медведева?»

Москва же вновь со всей определенностью заявила, что «суверенитет России в отношении Курил не подлежит пересмотру, а официальные лица будут совершать рабочие поездки независимо от реакции Токио». МИД РФ выразил протест против недружественных высказываний японского

Приступивший 4 июня 2010 года к обязанностям премьер-министра новый лидер Демократической партии Наото Кан (на фото слева), являясь не столько политиком, сколько общественным деятелем, был склонен подстраиваться под преобладающие среди населения настроения, в том числе по вопросам территориальных претензий к соседним странам.

руководства в отношении России. Правительство демократов, желая продемонстрировать своему народу решительную позицию, пошло на редкий в дипломатических отношениях демарш, отозвав в Токио в знак протеста своего посла в России. Российское правительство восприняло этот шаг спокойно, и, не поддавшись эмоциям, не стало отвечать аналогичной мерой.

Апогеем ухудшения двусторонних отношений при правительстве демократов стало проведение в Японии 7 февраля 2011 года «Дня северных территорий», ежегодно сопровождающегося реваншистскими демонстрациями японских ультраправых в районе посольства России в Токио, генконсульств в Саппоро, Осака, Ниигата, а также представительств российских организаций в Японии — Торгпредства, «Аэрофлота», ИТАР-ТАСС и других. В этот день в круп-

ных залах японской столицы в присутствии членов японского кабинета министров проводятся общенациональные съезды участников движения «за возвращение северных территорий». На съезде в 2011 году с приветственной речью выступал премьер-министр Японии Кан. В своем выступлении он обрушился на российского президента за его поездку на Кунашир, назвав ее «непозволительной грубостью». Заметим, что передавшие слова японского лидера аккредитованные в Японии журналисты ИТАР-ТАСС в переводе почему-то ослабили значение использованного выражения. В действительности Кан применил слова, означающее «буйство, грубую силу, применение насилия». В любом случае сделанное в адрес высшего должностного лица другого государства подобное выражение выходит за рамки норм дипломатического об-

щения и может расцениваться как оскорбление.

В этот же день во время сопровождавшейся злобными выкриками через мощнейшие усилители в адрес российского руководства демонстрации ультраправых активистов один из них на глазах японской полиции у ворот российского посольства надругался над государственным флагом РФ, что было показано по телевидению, в том числе в России. Последовавший протест российского внешнеполитического ведомства и требование примерно наказать виновного были отклонены японской стороной по причине... «отсутствия состава преступления». О том, что японское правительство вознамерилось противодействовать российским властям осуществлять управление и хозяйственную деятельность на принадлежащей Российской Федерации территории Курильских островов, свидетельствовало беспрецедентное заявление пресс-секретаря главы МИД Японии Сатору Сато, который в ультимативном тоне провозгласил: «Без согласия японского правительства вся деятельность, которая будет проводиться на данной территории (Курильских островов. — А.К.), будет находиться в правовом противоречии с теми документами и утверждениями, на которых настаивает Япония. Мы будем выражать наш протест против какой-либо ведущейся там деятельности, включая и визиты высокопоставленных российских чиновников, и привлечение инвестиций из третьих стран». Прибегнув к подобному диктату, правительство демократов явно вышло за пределы принятых в мире дипломатических норм. Кремль сдержанно отреагировал на недипломатическое высказывание японского премьера. МИД РФ сделал заявление: «Россия не является

сторонницей нагнетания эмоций в отношениях с Японией. Но в Москве обратили внимание на неприемлемые для России заявления и организацию японскими националистическими элементами вызывающих антироссийских выступлений». Помимо этого российская сторона в очередной раз заявила о неприемлемости территориальных претензий Токио. В создавшейся обстановке, которая была названа японскими специалистами по России наихудшей за период японо-российских отношений, стал затруднительным запланированный ранее официальный визит в Москву премьер-министра Кана.

Русское сочувствие и помощь

Период охлаждения мог продлиться неопределенно долго, но на отношения двух стран внезапно оказала влияние стихия. Произошедшие 11 марта 2011 года сильнейшие землетрясение и цунами разрушили северо-восточное побережье основного острова страны — Хонсю, погубили около 25 тысяч жителей, нанесли огромный материальный ущерб. Ситуация еще более осложнилась аварией в результате землетрясения на атомной электростанции «Фукусима-1», что вызвало необходимость эвакуации десятков тысяч человек.

В России искренне сопереживали пострадавшим. По всей стране прошел сбор средств на поддержку оказавшихся в беде японцев. Российское правительство предложило всю возможную помощь, оперативно в район бедствия были направлены спасатели, которые с риском для жизни участвовали в поиске уцелевших и расчистке завалов. Помощь из соседней страны была с благодарностью встречена японскими властями и населением страны. В апреле 2011 года генеральный секретарь

правлящей Демократической партии Японии Кацуя Окада заявил: «Хотя еще недавно не всё в наших отношениях складывалось удачно, мы всё же надеемся, что в ближайшее время российско-японские отношения будут развиваться в лучшем направлении». Поблагодарив все страны и не в последнюю очередь Россию за оказанную экстренную помощь, он отметил: «Эта поддержка стала источником мужества для всех японцев в эти трудные времена».

В последовавший затем период японское правительство было занято устранением последствий мощного цунами, смывшего целый регион страны. Переговоры по проблеме заключения мирного договора, являющегося для Токио эвфемизмом разрешения «территориального вопроса» в свою пользу, были прерваны. Однако японское правительство продолжало использовать любой случай, чтобы озвучивать свою позицию о «принадлежности Японии северных территорий». Так, на проходившей в июне 2011 года встрече министров иностранных дел и обороны США и Японии было сделано заявление о решимости двух государств «добиваться полной нормализации отношений России и Японии путем решения вопроса о северных территориях». Ответ МИД РФ последовал незамедлительно. В официальном заявлении от 23 июня 2011 года указывалось: «Считаем неуместной ситуацию, когда так или иначе ставится под сомнение суверенитет России над южными Курильскими островами. Мы вправе ожидать от американских партнеров более уважительного отношения к соответствующим договоренностям союзных держав-победительниц во Второй мировой войне».

Сменивший в августе 2011 года Кана на посту премьер-

министра Японии Ёсихико Нода, как и все его предшественники, громко заявил о намерении разрешить «проблему северных территорий». Однако в Москве уже поняли, что рассчитывать на выработку взаимоприемлемых условий заключения мирного договора с правительством демократов бесперспективно, и фактически отказались от серьезных переговоров по этому поводу.

Путин за мирный договор

Поездка Медведева на Кунашир убедила японцев, что во время его нахождения на посту президента подвижек в сторону изменения российской позиции по «территориальному вопросу» ожидать не придется. Свое отношение к японским притязаниям на Курильские острова Медведев подтвердил в ноябре 2012 года, когда вновь посетил Кунашир с рабочим визитом уже в качестве председателя правительства. Тогда, назвав Курильские острова «нашей коренной землей», он заявил: «В отношении реакции наших японских партнеров. Мне она безразлична. Настолько безразлична, что даже не хочется тратить время на ответ на этот вопрос. Ну чего нам с ними обсуждать? Присутствие председателя правительства России на российской территории? Так можно далеко зайти».

Обескураженным японцам оставалось лишь уповать на то, что вновь вернувшийся на пост президента Путин займет иную позицию, продолжит искать взаимоприемлемое решение «территориальной проблемы». Было замечено, что в годы президентства Медведева, находясь на посту председателя правительства, Путин не высказывался по поводу японских притязаний на Курилы. Однако наиболее проинициативные специалисты по

японо-российским отношениям указывали, что Медведев едва ли мог совершить поездку на оспариваемый японским правительством остров без согласия Путина, который де-факто продолжал определять внешнюю политику России.

Вернувшись в декабре 2012 года к власти Либерально-демократическая партия Японии и ставший премьер-министром ее лидер Синдзо Абэ решили придать новый импульс отношениям Токио с Москвой. Стремясь прервать затянувшийся при демократах период дипломатической конфронтации по территориальным и историческим проблемам практически со всеми соседними государствами, Абэ не случайно совершил один из первых заграничных визитов в Россию. Улучшить отношения с нашей страной, казалось, проще, чем с правительствами КНР и Республики Кореи, ибо российские руководители в отличие от них соглашались вести переговоры, в том числе и по весьма чувствительному вопросу о принадлежности Курильских островов. К тому же в условиях снижения конкурентоспособности Японии в Восточной Азии японский бизнес стал еще больше обращать взоры на северного соседа — Россию. Направившийся в конце апреля 2013 года в Москву с официальным визитом премьер-министр Японии Абэ взял с собой около 120 бизнесменов, возглавлявших крупные японские компании. И это был вовсе не дипломатический жест в адрес российского президента, который активно выступает за широкое развитие российско-японских торгово-экономических отношений.

Состоявшиеся в дружественной обстановке переговоры по широкому кругу вопросов мировой политики и российско-японских отношений поз-

волили после долгого перерыва выработать и опубликовать многостраничное «Совместное заявление президента Российской Федерации и премьер-министра Японии о развитии российско-японского партнерства». Подписание этого документа стало возможным в результате того, что японская сторона, отказавшись от навязанных в годы правления в России Горбачева и Ельцина выгодных Токио формулировок по «территориальному вопросу», согласилась на выражение общего пожелания о заключении между двумя государствами мирного договора.

Стороны согласились, что «ситуация, при которой — спустя 67 лет после окончания Второй мировой войны — между Россией и Японией не заключен мирный договор, является ненормальной. В целях дальнейшего развития отношений между двумя странами и создания широкого российско-японского партнерства в XXI веке руководители двух стран выразили решимость, преодолев в рамках переговоров имеющиеся расхождения в позициях сторон, заключить мирный договор путем окончательного решения во взаимоприемлемой форме данного вопроса, необходимость урегулирования которого была подтверждена в том числе в Совместном заявлении президента Российской Федерации и премьер-министра Японии о принятии Российско-японского плана действий и Российско-японском плане действий 2003 года. <...> Руководители двух стран договорились продвигать переговоры по заключению мирного договора на основе всех принятых до настоящего времени документов и договоренностей, включая Совместное заявление президента Российской Федерации и премьер-министра Японии о приня-

тии Российско-японского плана действий и Российско-японский план действий 2003 года. <...> Руководители двух стран в поиске новых, устремленных в будущее горизонтов российско-японского партнерства договорились совместно дать своим министерствам иностранных дел поручение ускорить переговоры по выработке взаимоприемлемых вариантов решения проблемы мирного договора с целью их представления руководителям двух стран для обсуждения».

В 2013 году российско-японские отношения развивались успешно. Каждый раз, когда лидеры двух государств встречались на международных форумах, проводились беседы по текущим проблемам. Во время этих бесед японская сторона хотя и дипломатично, но настойчиво «напоминала» о необходимости сочетать экономическое сотрудничество с активными поисками разрешения «территориального вопроса». Во время одной из таких бесед на саммите АТЭС на индонезийском острове Бали в октябре 2013 года российский президент выразил удовлетворение отношениями с Японией. Он заявил: «Развиваются экономические связи. Хочу отметить рост товарооборота между нашими странами, рост инвестиций. Япония входит в десятку наших крупнейших инвесторов. У нас впереди очень интересные и важные для наших экономик совместные проекты. Заработал и наш совместный инвестиционный фонд, о создании которого с Вами договаривались на одной из предыдущих встреч. Он уже получил заявки на финансирование более чем на 10 миллиардов долларов».

Что такое «хикивакэ»?

В Москве оценили решение Абэ, несмотря на большую за-

нятость, лично присутствовать 7 февраля 2014 года на церемонии открытия Олимпийских игр в Сочи — даже в ситуации, когда она совпала с проведением в Токио «Дня северных территорий». В обстановке бойкота церемонии открытия Олимпиады главами крупных западных держав это было воспринято как еще одно подтверждение стремления улучшать и развивать отношения с Россией. Такой настрой проявился и в том, что в «День северных территорий» японские власти постарались максимально ограничить провокации японских ультраправых у российского посольства, а премьер-министр, говоря в этот день о стремлении добиться «возвращения северных территорий», не допустил резких, тем более недипломатичных высказываний.

Если в прошлом проблему «северных территорий» в Токио десятилетиями использовали главным образом в целях пропаганды, нагнетания антисоветских и антирусских настроений и всерьез не искали компромиссные варианты разрешения вопроса о территориальном размежевании, то в последние годы такие поиски начались.

Японские документы подтверждают, что при нормализации советско-японских отношений в середине 50-х годов изначальной целью японского правительства было возвращение Японии только группы островов Хабомаи и острова Шикотан. Затем под давлением США японские претензии необоснованно расширились до четырех островов, включая наиболее крупные и освоенные острова Курильской гряды — Кунашир и Итуруп. Твердый отказ Москвы в какой бы то ни было форме рассматривать и обсуждать возможность передачи этих островов Японии заставил сначала специалистов

по японо-российским отношениям, а затем и японское правительство отходить от жестких требований времен холодной войны — «незамедлительно и одновременно вернуть все четыре острова».

В 90-е годы при кабинете Рютаро Хасимото Москве было сделано предложение для начала «лишь признать принадлежность» Японии искомым ею островов. Речь шла о так называемом отложенном суверенитете. В случае согласия японская сторона обещала в течение определенного периода признавать административные права России над южно-курильскими островами. Хотя тогдашний президент России Ельцин сначала заинтересовался этим предложением, затем в его окружении поняли, что, делая его, японцы не отказываются от прежних требований, а лишь пытаются упаковать их в другую обертку.

Затем, как отмечалось выше, появилось предложение поделить общую площадь территории «спорных островов» пополам. При этом все разделяющие эти острова стратегически важные проливы попадали бы под японский контроль. Некоторые предлагали, прямо скажем, экзотические варианты — например, разделить по меридиану пополам каждый из «спорных островов».

Наконец, имеющий наибольший опыт обсуждения с нынешним российским руководством «территориальной проблемы» и установивший в 2001 году личные доверительные отношения с Путиным бывший премьер-министр Японии Ёсиро Мори предложил ограничить японские требования тремя островами, оставив остров Итуруп вне рамок переговоров.

Однако любые идеи и предложения, отличные от требования «одновременного возвращения Японии всех северных территорий», встречаются в

штыки правонационалистическими силами страны и обслуживаемыми их интересы средствами массовой информации.

Следует отметить, что в Японии немало тех, которые понимают нереалистичность позиции правых и в душе — а подчас и открыто — заявляют о целесообразности предпочесть журавлю в небе синицу в руках. В частных беседах японские политики, ученые, журналисты не уходят от обсуждения различных вариантов, в том числе и идеи возвращения к условиям заключения мирного договора, записанном в Совместной декларации 1956 года. Следует отметить, что при этом вопрос о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан рассматривается как уже окончательно решенный, а разъяснения о том, что это не так, воспринимаются с недоумением. В действительности же прошедшие почти шестьдесят лет после подписания декларации внесли весьма важные изменения, которые могут серьезно осложнить обещанную передачу после подписания мирного договора этих островов Японии.

Во время состоявшейся на Бали беседы Путина с Абэ российский президент, отвечая на предложение японского премьера ускорить решение «территориальной проблемы» и заключение мирного договора, резонно заметил, что для подписания мирного договора между двумя странами и народами «нужно создавать не образ врага, а образ друга». Однако в одночасье достичь этого, учитывая историю отношений двух стран, невозможно. Поэтому призыв президента созвучен уже давно предлагаемой автором этих строк идее перерыва в переговорах по «территориальной проблеме».

К удовлетворению японской стороны президент Путин под-

Вернувшаяся в декабре 2012 года к власти Либерально-демократическая партия Японии и ставший премьер-министром ее лидер Синдзо Абэ (на фото с Владимиром Путиным) решили придать новый импульс отношениям Токио с Москвой. Стремясь прервать затянувшийся при демократах период дипломатической конфронтации по территориальным и историческим проблемам практически со всеми соседними государствами, Абэ не случайно совершил один из первых заграничных визитов в Россию.

твердил свое согласие активизировать переговоры с целью сближения позиций сторон по условиям заключения между Россией и Японией мирного договора. Для этого были возобновлены консультации на уровне заместителей министров иностранных дел двух стран. Не секрет, что центральным вопросом консультаций является проблема пограничного размежевания, которую также соглашается обсуждать российская сторона. И хотя переговоры и консультации по этому вопросу из-за неизменности принципиальных позиций сторон пока не приводят к конкретному результату, они создают благоприятную атмосферу для поиска взаимоприемлемого компромисса. Важно, чтобы противоречия сторон по поводу принадлежности Курильских островов не мешали налаживанию сотрудничества по другим важным аспектам двусторонних отношений.

К сожалению, весной 2014 года появились признаки изменения такой атмосферы не в лучшую сторону. Как нередко бывало и прежде в японо-советских и японо-российских отношениях, не обошлось без американцев. В развернутую администрацией США шумную кампанию осуждения российского руководства и введения санкций в отношении РФ в связи с присоединением Крыма была вовлечена и Япония. При этом есть немало признаков того, что японское правительство, не желая ухудшения отношений с Москвой, было вынуждено пойти на введение санкций из солидарности со своим заокеанским союзником. Это лишний раз подтвердило несамостоятельность Японии в определении своей внешней политики. Вместе с тем обратило на себя внимание и то, что объявленные японским правительством санкции были мини-

мальными и серьезно не затрагивали российско-японские отношения. Понимая это, правая японская пресса стремится доказать обратное. Газета «Никкэй симбун» утверждала 2 апреля 2014 года: «Япония пересматривает свой дипломатический подход к России. Токио будет свертывать деятельность, направленную на создание теплых отношений с Москвой. Министр иностранных дел Японии Фумио Кисида планировал посетить Россию в ходе заседания японо-российской торговой комиссии, однако Токио был вынужден изменить эти планы. Обсуждение визита в Японию президента России Владимира Путина этой осенью будет также, по всей вероятности, отложено».

Занятая Японией позиция удивила и разочаровала российское руководство. МИД РФ было поручено заявить: «Введение Японией визовых санкций в отношении ряда россиян не останется без ответа и воспринято Москвой с разочарованием».

Еще большее удивление вызвало сообщение о том, что МИД Японии в качестве санкции намерен приостановить проведение двусторонних консультаций по вопросам мирного договора. Такая позиция выглядит, по меньшей мере, странной в свете того, что именно японское правительство упорно добивается подобных переговоров, используя их для выдвижения и обоснования своих территориальных претензий к России. Свое недоумение по поводу занятой японским правительством позиции счел необходимым высказать лично президент Путин. На встрече с руководителями мировых информагентств 24 мая 2014 года он заявил: «И Япония, и Россия искренне заинтересованы в том, чтобы эта проблема была решена». При этом было под-

черкнуто, что решение проблемы заключения мирного договора не должно ущемлять интересы друг друга, должно быть приемлемым компромиссом, чтобы ни одна из сторон не чувствовала себя проигравшей. Комментируя свое предложение стремиться к «хикивакэ» (ничьей) в «территориальном споре», президент пояснил: «Что такое “хикивакэ” в данном случае? Если бы я знал окончательный ответ, мы бы уже подписали все документы». И далее: «Но мы просто с удивлением недавно услышали, что Япония присоединилась к каким-то санкциям — при чем здесь Япония, я не очень понимаю — и приостанавливает переговорный процесс по этой проблеме. Готова ли Япония дальше обсуждать проблему — я пока так для себя и не усвоил».

Прямое обращение к японской стороне за разъяснениями возымело действие. Представители японского правительства поспешно заявили, что в Токио заинтересованы в продолжении переговоров и, как и было намечено, ожидают визита президента России в Японию осенью этого года. Со своей стороны Путин подтвердил ранее достигнутую договоренность о визите.

Однако после трагедии с малайзийским «Боингом», в которой огульно и еще до расследования обвинили Россию и чуть ли не лично Путина, японское правительство, отвечая на призывы из Вашингтона, 28 июля ввело дополнительные санкции, что уже серьезно осложнило японо-российские отношения. Очередной пакет санкций предусматривает замораживание банковских счетов физических лиц и организаций, которые по версии японцев «причастны к дестабилизации ситуации на Украине» и присоединению к России Крыма, а также запрет на импорт ряда

товаров из Крыма. Существенного ущемления российских интересов подобные санкции не вызовут, но они явно портят политические отношения двух стран, которые лишь недавно стали налаживаться. В Москве это решение правительства Японии назвали ошибочным и угрожающим всему комплексу двусторонних отношений. В официальном заявлении МИД РФ от 29 июля со всей определенностью говорится: «Японский демарш свидетельствует о том, что неоднократные заверения Токио о намерении продолжать усилия по развитию отношений с Россией являются лишь ширмой, прикрывающей неспособность японских политиков выйти за рамки привычного следования в кильватере Вашингтона, проводить самостоятельную линию, отвечающую национальным интересам своей страны. Введение Токио новых санкций против России, какими бы оговорками это ни обставлялось, неизбежно наносит ущерб всему комплексу двусторонних отношений, отбрасывает их назад. Японская сторона должна отдавать себе в этом отчет».

Вина за новое осложнение японо-российских отношений полностью лежит на японском правительстве. Ибо Москва неоднократно заявляла, что разговаривать с Россией языком санкций неуместно и контрпродуктивно. Россия также подчеркивала, что не является стороной внутриукраинского конфликта.

В условиях, когда Токио, по сути, игнорирует эту российскую позицию и под аплодисменты Вашингтона сознательно ведет дело к ухудшению отношений с северным соседом, проблематичной становится реализация приглашения японского правительства президенту Путину посетить в этом году Страну восходяще-

го солнца с официальным визитом. И уж, конечно, в сложившейся неблагоприятной обстановке открытого давления и санкций трудно ожидать от Москвы каких-либо подвижек по «территориальной проблеме». Визит, если он всё же состоится, не только не решит проблему мирного договора, но и может вызвать новый всплеск антироссийских настроений в Японии. Нельзя исключать, что приезд российского лидера в Японию в нынешних условиях будет использован японскими правыми силами для нагнетания напряженности, атаки на российскую политику и лично президента по всему фронту. Что же касается перспектив нахождения взаимоприемлемого решения по вопросу территориального размежевания, то сейчас они минимальны, ибо в нынешней политической и психологической обстановке в нашей стране российское правительство не сможет пойти даже на компромисс по поводу передачи островов Хабомаи и Шикотан, на который намекал в свое время Путин. Ситуация вокруг Крыма сплотила нацию, укрепила ее желание вести внешнюю политику в первую очередь в интересах своего государства, прекратить практику неоправданных уступок и компромиссов. Поэтому московским и токийским политикам следовало бы всерьез подумать об объявлении моратория на переговоры по «территориальному вопросу» и, преодолевая вновь возникшие разногласия, сосредоточить внимание на развитии отношений во всех областях — в политике, экономике, культуре и т.д. Выступая против любых уступок российской территории, подавляющее большинство граждан нашей страны поддержали бы такой мораторий. Дело за политической волей.